— С добрым утром, Мэтт, — механический голос будильника. — С добрым утром, Мэтт.

— Я проснулся, спасибо, — ответил своему старкфону со встроенным искусственным интеллектом.

Очень удобная вещь: технологии. Старкфон настроен для работы с блуждающими во тьме, простой ИИ всегда активен и реагирует только на голос владельца. Командами можно легко включить любую функцию, от озвучивания всех контактов до режима полёта. Также через наушники можно гулять в интернете, а распознаватель содержимого на картинке всё озвучит, так что слепые тоже могут лайкать мемы. Сейчас, с развитием прогресса, живётся намного легче.

Будильник, получивший голосовое подтверждение, отключился. Резким, как ветер, взмахом руки были погашены ароматические палочки. Мэтт покинул позу лотоса с бамбукового коврика и сразу начал ежедневную разминку в личном спортзале. Только после сна не рекомендуется приступать к физическим упражнениям, но фокус в том, что Мэтт никогда не спит.

В тринадцать лет, почти половина жизни прошла, с подростком произошёл несчастный случай. Мэтт возвращался домой из зоомагазина, в руках нёс только купленных черепашек в аквариуме. На пешеходном переходе шёл слепой старик, когда из-за поворота, не по правилам, на полной скорости вылетел грузовик. До столкновения оставались секунды, мальчик прыгнул на помощь, движимый одной целью: спасти. Никаких корыстных умыслов или жажды славы, он даже не успел рассмотреть кого отталкивает от быстро несущейся смерти, просто так правильно. И в этот раз ему хватило ловкости на прыжок, грузовик проехал мимо, но капля неизвестной жидкости из открытых дверей попала на глаза.

Началась агония.

Кто-то вызывал скорую помощь. Аквариум разбит, четыре черепашки упали в канализацию. Фургон скрылся с места происшествия. Водитель не был наказан за нарушение правил дорожного движения и зло, что последовало за нарушением. Во многом, именно этот случай повлиял на поступление на юридический. Правила и законы придумали не дураки, соблюдение их залог жизни общества. Зло начинается, когда законы начинают нарушать.

Если бы водитель не скрылся, то доктора, возможно, узнали, что за вещество он перевозил и смогли бы спасти глаза. Больно было от грусти, от печального вздоха отца при оглашении диагноза, от собственной беспомощности. Но больнее всего стало от усилившихся органов чувств. Взмах крыльев мухи в соседней комнате резал по ушам как перфоратор соседа с похмелья. Запах одеколона отца бил в нос до тошноты. В темноте, от раздираемых чувств, Мэтт чуть не сошёл с ума, орал до хрипоты, чтобы заглушить посторонние звуки. Медицинский персонал пытался удержать худощавого мальчишку, но тому всё было нипочём, словно в него вселился Дьявол, раскидывал взрослых в три раза крупнее себя, только вдесятером смогли подавить подростковый бунт.

Позже оказалось, что санитарами были монахини, за оставленные на них синяки и ушибы Мэтту до сих пор стыдно. Приехавшая скорая помощь только протёрла глаза от лишнего и вызвонила отца. Когда оказалось, что у боксёра из дешёвого клуба в Адской Кухне нет денег на полноценную госпитализацию(Нью-Йорк всегда был дорогим, а медицина безумно дорогой), тогда дававшие клятву Гиппократа просто высадили неплатёжеспособного клиента у дверей дома. Хотя бы домой отвезли и передали в руки отца, уже неплохо, Мэтт недавно вёл дело в суде против парамедиков, что бросили нелегала с аппендицитом прямо на улице.

Может быть, боец Джек Мёрдок не был идеальным человеком, зато из него получился замечательный отец. В боксёрских трусах, расталкивая зевак, с сыном на руках, добежал до католической церкви в Адской Кухне. В таком злом районе с тьмой криминала существует доброе место, где стараются помочь каждому. Монахини не спрашивали сколько у отца месячная зарплата, им достаточно было увидеть страждущего, выделили койку в церковном госпитале. Профессиональных докторов там не было, всё же люди, что отдали кучу денег и больше пяти лет на получение медицинского диплома, не пойдут работать за бесплатно. Исключение, если они настоящие святые. Была одна монахиня с волосами цвета заката солнца, белой, как снег кожей, небесными глазами. Мисс Ирландия. Так её описал папа. Из-за внешней схожести, Мэтту всегда хотелось, чтобы она оказалась его мамой. Пустые мечты. Такая добрая женщина не сойдётся с забиякой Джеком. Она же единственная монахиня, что получила диплом медсестры и, на момент катастрофы, получала образование доктора для оказания бесплатной помощи. Собственно, общая атмосфера католического приюта и доброта милосердной медсестры, повлияли на будущее решение открыть бесплатную юридическую помощь.

Знаний монашек катастрофически не хватало для лечения подобного случая. Они возросшие силы неправильно трактовали, якобы единовременный всплеск из-за воздействия адреналина. Также и в медицинскую карточку записали, которую позже Мэтт уничтожил на всякий случай. Грузные монахини ворчали и не знали, что делать с буйным пациентом с непонятными симптомами. А студентка медицинского в чёрной робе догадалась ввести пациенту морфий для облегчения страданий. Купила за собственные деньги, для эффекта приходилось вводить дозу в три раза выше, она записала это в карточку, ещё одна причина в сжигании. Два дня Мэтт провёл в наркотическом угаре, а потом эффект начал проходить, режущие звуки вернулись. Он кричал, чтобы ему сделали ещё укол, но вместо тёплой ладони получил грубый тычок в лоб.

Мир отключился. Вместе со зрением пропало всё остальное. Не осталось ничего. Ни звуков, ни запаха, ни осязания. Руки двигаются, но не чувствует кожей холод ночного воздуха. Кричит, но не слышит себя. Он потерял всё. Запертый разум в ненужном теле. Даже слёзы не ощущались на щеках.

«Так и будешь хныкать, чмо?», — прозвучал старческий голос внутри головы.

Так Мэтт познакомился со своим сенсеем — Стик. Слепой мастер боевых искусств родом из Японии, большего о себе почти не рассказывал. Было очень непривычно после десятка просмотренных фильмов о кунг-фу слышать не каноничную речь восточного философа и мудреца, а речь босоты с тюремным жаргоном. Такой вот Стик разноплановый человек.

Он же объяснил, что происходит и будет дальше. Химия из фургона выжгла глаза, но от стресса пробудилась чакра. После аварии мистическая энергия автоматически усиляет

остальные органы чувств, чтобы восполнить потерю зрения. Вообще, пробудить чакру от стресса большая редкость, только у одного на миллиард такое сработает. В древние времена мастера собирали всех беспризорников страны и сбрасывали со скалы, но вместо воинов получали отбивные. Так что Мэтту очень повезло. В тот момент слепой мальчик готов был поспорить, но позже, когда увидел все преимущества чакры, вынужден был согласиться. Это как магия из сказок, с помощью неё можно творить почти всё, знать бы только техники. К примеру, тычком в лоб вырубить все органы чувств оппонента и телепатически общаться. Это не чтение мыслей, даже чакра на такое неспособна, обычное внутреннее общение, как по рации.

Запертый во тьме с голосом противного старика, так началось обучение. Сенсей сразу предупредил, что Мэтт везунчик, но не гений, поэтому процесс обучения будет долгим. Стику всегда удавалось скрыться из палаты при появлении монашек или папы. Больше месяца ушло на обретение контроля над новыми силами. Чакра твой инструмент и только ты решаешь как им воспользоваться, — всё время повторял сенсей. После осознания этого блоки были сняты. Жизнь, хоть и без света, была вернута, но не возможность нормально спать. Точнее, это осознанный выбор заменить сон на медитации, в последнем улучшается контроль чакры. Все воины чакры со временем совершают такой обмен. Приходилось лгать отцу и ложиться в постель, а после закрытия двери менять мягкий матрас на жёсткий пол. Впрочем, много ночью сидеть не надо, три часа правильной медитации заменяют восьмичасовой сон. Освободившиеся пять часов можно заменить чем-то полезным.

С выпиской из церковного госпиталя не закончилось обучение. Каждую ночь юный Мэтт выскакивал в окно на ночную тренировку. Стик вечно ворчал и не стеснялся прописывать затрещины в воспитательных целях, но с ним всё равно было весело. Стрельба из лука, метание металлических звёзд, бой с тонфами, техники ниндзя. А эти движения? Такое и зрячие гимнасты не повторят. Сенсей обучал всему для жизни воина. Зачем? Стик только неопределённо сказал, что идёт война и победят в ней только чистые. Через три года обучение закончилось. На последнем занятии сенсей передал программу тренировок и сказал, что не прощается, со временем придёт забрать должок. Прошло восемь лет, а от Стика ничего. Может быть, он нашёл нового чистого для тренировок?

Было грустно от исчезновения ворчливого, но полюбившегося, старика. Вскоре новое горе всё перекрыло. Отца убили.

Джек Мёрдок дрался за деньги на ринге, но не снискал славу как Тайсон. Никаких кубков с призовым фондом в миллион долларов или зрителей с золотыми кредитками. Только ринг с каплями крови предыдущих боксёров, пьяный гогот и сто баксов за бой. Никаких бонусов за выбитые зубы, сломанные кости или рассечённую бровь. Если пропустил удар, то сам виноват. Хочешь хотя бы оплачивать счета за квартплату и сыну на учебники? Дерись минимум три раза в неделю. В данной профессии до пятидесяти лет дотягивают единицы, на старпёров никому не интересно смотреть, а ещё и старые травмы дают о себе знать. Джек понимал, что это тупик, но по другому не мог.

Прибывший из Ирландии на американскую землю за большими надеждами не обладал ничем, кроме навыков драться. Был огромный соблазн пойти в криминал, особенно когда видишь братьев ирландцев в дорогих ресторанах и модных костюмах. Дерутся редко и не по правилам, раз в неделю толпой избивают владельца магазина, чтобы лохи не забывали платить дань.

Очень просто. Только вот Джек Мёрдок всегда смотрел на весь путь в целом, а не только на короткие дистанции. В криминале успех быстрый, но не долгий. Вскоре одну половину братьев ирландцев посадили в тюрьму, далеко не все будут терпеть побои и молчать, когда ежедневно в СМИ рекламируют работу полиции. Потерпевший позвонил, снял побои, получил личный номер детектива своего дела, а когда через неделю рэкетиры приехали за новой долей, за ними сразу примчался детектив с патрульными, без линии ожидания на дежурной линии. И всем хорошо: копы почти не работая закрыли дело, потерпевший словил приятное чувство справедливости. Копы ленивые по своей природе, но совсем не против, если большую часть работы сделают за них. Другая половина братьев ирландцев пропала безвести или найдена с пулями в затылке и визитными карточками(роза, открытка, что угодно возле трупа) — предупреждение от других банд, что в их бизнес без разрешения входить нельзя. Итого, из прибывших ирландцев на корабле за лучшей жизнью, выжил и не попал в тюрьму только Джек. Тише едешь — дальше будешь. Хорошо и долго живут не бандиты, а люди с образованием. Может быть, профессионал своего дела зарабатывает в сутки меньше, чем гопник, что в тот же день снял с лоха мобилу и загнал в ломбард, зато у работника умственного труда все зубы на месте и нет вечного риска оказаться за решёткой.

Папа всё понимал, но менять ринг на работу в офисе было уже поздно. На переквалификацию нужны деньги и время, а когда за учебниками сидеть, если отсыпаешься после вчерашнего боя, а все заработанные уходят на оплату аренды и дорогих учебников для сына инвалида? Замкнутый круг. Немного облегчала жизнь та добрая монахиня-лекарь, что приносила каждый месяц церковные продукты и немного денег, видимо ей было очень жалко слепого ребёнка. Джек видел только один путь выбраться из круга нищеты: выходить на ринг через день, а накопленное вкладывать в сына, чтобы тот получил приличную профессию. Слышать стоны отца по возвращению домой с боя было физически больно. Долго он так не протянет и папа это понимал.

Однажды к Джеку в тренажёрный зал пришли бандиты с предложением от которого не отказываются. Завтра проиграть в восьмом раунде. Никакого вознаграждения за спектакль, радуйся, что в рыло не дали. За отказ сотрудничать — пуля в затылок. Сам Дон итальянской мафии сделал ставку и проигрывать не намерен. Как позже выяснил Мэтт, там была лихая многоходовочка от главаря мафии в Нью-Йорке. Значит существует известный в прошлом боксёр, ушёл из травмоопасного спорта и занялся бизнесом: наркотики. Взял товар взаймы у Дона с обязательством вернуть деньгами через месяц, дружки наркоманы в записной книжке есть, собственный ночной клуб для распространения тоже, лёгкие деньги. Уже не разобрать как там всё было, случайность или злой умысел, но клуб сгорел. Товар не пострадал, так как большая часть была в другом месте, но сбывать негде, а мафии нужны деньги. Мафия уже везла боксёра в багажнике на пустырь, чуя приближение смерти, придумал как добыть быстро и много денег: тотализатор. Воспользоваться репутацией бывшего чемпиона и выставить против любителя. Конечно же все будут ставить на быструю победу профессионала. Выше коэффициент будет, если любитель продержится подольше. Пик выстоять все десять раундов, что несложно организовать с двумя актёрами, но это выдаёт постановку, лохи на ставках могут начать бунтовать, что никому не надо, поэтому только восемь раундов и чтобы всё выглядело максимально правдаподобно.

Как говорилось ранее, Джек всегда смотрел на мир шире. Из беспроигрышной ставки Дона может извлечь выгоду кое-кто ещё. Да, если продержаться десять раундов, то коэффициент будет выше роковой ставки, но самый высокий коэффициент, если любитель отправит в нокаут профессионала в первом раунде. Если поставить на это все накопления, то сумма выйдет больше, чем папа заработает за три жизни, этого с головой хватит, чтобы сын мог получить

образование в лучшем университете страны и ещё останется. Такой шанс выпадает один раз в жизни.

Джек Мёрдок принял решение.

За оставшееся время перед боем сделал все приготовления. Договорился, чтобы в ту ночь Мэтт остался инкогнито в казематах церковного приюта — одно из самых безопасных мест в Адской Кухне. Джек понимал, что его авантюра имеет минимальные шансы на выживание и обезопасил сына как мог. Мэтт слушал бой по радио. Дон вложился в рекламу, чтобы больше лохов сделали ставки и сумма его выигрыша возросла, поэтому матч освещали из каждого утюга. Папа сбросил красную мантию перед входом на ринг, с первым ударом гонга разорвал дистанцию и нанёс удар в который вложил всё: ненависть к бандитам, к кругу нищеты, к мудаку из-за которого ослеп сын, к ушедшей жене, к своему скудоумию и беспомощности; надежда на светлое будущее, на возможность уйти из кровавого спорта, на становление хорошим отцом, что даст своему сыну всё самое лучшее, надежда на возвращение жены и создания счастливой семьи.

Позже за этот удар Джека Мёрдока прозвали Дьяволом Адской Кухни. Даже сквозь радио Мэтт слышал, как рвутся мышцы отца от прилагаемой силы при выстреливании удара. Оппонент потом год питался через трубочку. Может быть Джек никогда не участвовал в профессиональной лиге, зато постоянно тренировался и в физической подготовке не уступал Тайсону. Все были в шоке, рефери не сразу опомнился считать секунды, хотя это уже не имело никакого значения, профессионала с ринга забирала скорая помощь. Отец воспользовался замешательством и сбежал. Неудачно. Утром его нашли с визитной карточкой мафии — забитый досмерти бейсбольными битами. Бросили тело на улицах города, чтобы стадо запомнило урок и не пыталось перечить в будущем.

Позже сестра Маргарет — так зовут добрую монахиню лекаря — объяснила за план отца. Оказывается, из всех людей на планете, он выбрал её, чтобы забрала выигрыш и отдала Мэтту при совершеннолетии для поступления, а до этого момента заботилась. Тогда юноша впервые начал подозревать, что боксёр и монахиня были не просто друзьями.

Джек Мёрдок не был хорошим человеком, но был замечательным отцом. Пожертвовал собой, чтобы дать сыну дорогу в светлое будущее. Достойный поступок любящего человека, но Мэтт солжёт сам себе, если бы с радостью не обменял диплом юриста и все деньги мира на сохранение отца в живых.

Если бы только Мэтт знал, что задумал отец, то непременно остановил бы, даже если придётся раскрыть свои силы. Сенсей строго запретил кому-то показывать чакру, иначе придёт некий трёхглазый и накажет. Путь чакры должен быть скрыт от общественности. И пошёл этот трёхглазый, если на кону жизнь любимого человека!

Копы записали убийство отца как несчастный случай, якобы здоровый мужик просто упал на асфальт и при столкновении всё тело покрылось синяками и гематомами. Такая безалаберность и коррупция правоохранительных органов заставила Мэтта впервые надеть маску. Можно сказать, не смерть отца, а ленивые и продажные копы повлияли на рождение

Сорвиголовы. Тогда ещё не было фирменной униформы с рожками, только балаклава и простая одежда. Мэтт был одержим местью найти убийц отца. Техники чакры и навыки ниндзя в этом деле очень пригодились. Слепой подросток пачками избивал здоровенных костоломов. Каждую ночь. Тогда начинающий борец с преступностью ещё не умел правильно задавать вопросы, поэтому дорожка из развязывания языков вышла длинной. И вот через неделю у него было имя и адрес Дона. Разумеется, действия анонимного мстителя не остались без внимания, перед особняком ждала армия из фетровых шляп, где-то четверть из них были ранее избиты и допрошены Мёрдоком, а теперь они снова в строю, одна рука в гипсе, но другая всё ещё может держать пистолет. Тогда Мэтт впервые начал задумываться, что его путь борьбы с преступностью ведёт в тупик, но отступать было поздно. Против армии мафиози был использован лук и стрелы, на слух ранил большую часть. Пока они орали со стрелами в конечностях, слепой ниндзя проник внутрь, вырубил последнюю охрану внутри и наконец-то поговорил с убийцей отца один на один.

Настало время принимать решение.

Убить? Это станет предательством воли отца, что всегда запрещал идти в криминал. Также против этого пути идут учения монастыря, десять заповедей, каждая жизнь священна и всё такое. Сенсей бы тоже этого не одобрил. И всё это вместе сформировало характер Мэтта.

Просто избить? Это путь в никуда, вернувшиеся в строй бандиты это доказали.

Оставался только путь законов человеческих. Дон был достаточно запуган скорой расправой, чтобы убежать в полицейский участок сознаваться во всех преступлениях.

Справедливость восторжествовала на два дня, а потом Дон забрал заявление и убежал в Италию, где до него не добраться. Мэтт облажался. Потом почти месяц выбивал ярость за собственную глупость на головах остатков мафии пока они не разбежались по всей стране. Возможно, эта ярость и жажда драться — семейная черта Мёрдоков. Джек нашёл отдушину на ринге. Мэтт на улицах.

Когда ярость отступила, удалось проанализировать собственные ошибки. Путь закона оказался верным, Дону уже грозила одиночная камера на тридцать лет. Неверной оказалась реализация. Не было никаких улик, только слова, которые можно забрать в любой момент. Подросток, знающий о законе только из фильмов о харизматичных адвокатах, узнал правду слишком поздно. Нужно восполнить этот пробел, чтобы не наступать на те же грабли.

http://tl.rulate.ru/book/95642/3256159